

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.11.11.004

Музейная семиосфера – зримые формы экспозиции Музея истории города Улан-Удэ

Изыкенова Ирина Тимофеевна

Аспирант,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: iizykenova@mail.ru

Аннотация

Музей истории города Улан-Удэ, по завершении реконструкции и ремонта здания в 2022 г. сформировал новую экспозицию, где имеются тематические разделы, касающиеся истории и культуры г. Улан-Удэ (Верхнеудинска). В данной статье рассматривается процесс подготовки и проектирования исторической реконструкции сооружения в ХУПв., месте основания города Улан-Удэ в музейной экспозиции. Рассматриваются основные знаки и символы, раскрывающих зримые формы экспозиции музея истории города Улан-Удэ с точки зрения семиосферы в контексте построения визуального ряда. Рассматривая процесс основания города Улан-Удэ, историческую реконструкцию и формирование визуального ряда, состоящих из подлинных предметов и научно-вспомогательного материала, таких как макет острога, карты, схемы, виды и панорамы острогов Сибири, явившихся прообразом многих будущих городов, мы приходим к заключению: для посетителей представлены пути интеграции общего пространства музейной семиосферы, дающий ключ к пониманию территориального пространства городской культуры, характеризующих «место развития», символы и маркеры региональной идентичности. Изучение и восприятие визуального ряда экспозиции современными посетителями различных возрастов, формируется понимание исторических, культурологических основ становления и развития государственного устройства на востоке нашей страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Изыкенова И.Т. Музейная семиосфера – зримые формы экспозиции Музея истории города Улан-Удэ // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 8А. С. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.11.11.004

Ключевые слова

История, зимовье, острог, место основания города, казаки-землепроходцы, макет, экспозиция, реконструкция, отзыв.

Введение

Основные тематические разделы экспозиции музея истории города Улан-Удэ¹, Республика Бурятия посвящены ряду тем и блоков: «Купеческий быт верхнеудинских купцов», «Основание и развитие Верхнеудинска, как одного из важнейших торговых узлов Байкальского региона», «Индустриальное и жилищное развитие г. Улан-Удэ в советский период»².

Музей истории города Улан-Удэ, по завершении реконструкции и ремонта здания в 2022 г. сформировал новую экспозицию, где имеются тематические разделы, касающиеся истории и культуры г. Улан-Удэ (Верхнеудинска), имевшего историческое название, свидетельствующее об основании города, начало которого было положено казаками-землепроходцами со строительством зимовья в ХУП в, где со временем был сооружен Удинский острог. Обширна научная литература по истории острогов, которые и явились, во многом случае, местами основания сибирских городов в имперский период истории России, свидетельствующие процесс освоения земель, присоединения обширных территорий, исследования по формированию сибирских городов в ХУП-ХУШ вв. [Баландин, 1969; Бердникова, 2000; Болтунов, 1997; Кимеев, 2003; Колонцов, 2004; Тарусина, 2007].

Основная часть

Если обратиться к истории формирования острогов на территории Сибири, то необходимо отметить, что этот процесс имеет вековую историю, свидетельствующий о расширении территории Российского государства на восток. Был создан Сибирский Приказ³, который имел государственные полномочия о сооружении острогов на территории Сибири. С начала возникновения (1637 г.) Сибирский приказ был центральным учреждением, наделенным широкой областной компетенцией. В его ведение входили вопросы судебно-административные, финансово податные, таможенные, военные и дипломатические. Он ведал назначением в Сибирь воевод и таможенных голов, перемещением лиц по службе и повышением чинов в командном составе сибирского войска, обороной края, сбором налогов и ясака, судом всего русского и ясачного населения Сибири, руководил казенной торговлей с Китаем и реализацией сибирской пушнины в Западной Европе [Гергилев, 2010].

Что касается непосредственно территории Забайкалья, согласно исследованиям Клеменца Д.А., к востоку от Байкала, за первые десятилетия ХУП в. были поставлены остроги – Баргузинский (1648), Баунтовский (1652), Иргенский (1653), Нерчинский (1654), Селенгинский (1664), Верхнеудинский (1666) с численностью казаков от 40 до 80 человек [Клеменец, 1908;

---

¹ Улаан-Удэ хотын түүхын музей) был создан 10 декабря 1999 года Постановлением Администрации города Улан-Удэ. В музее демонстрируются экспозиции, связанные с историей Верхнеудинска и Улан-Удэ.

² Официальный сайт музея: uumuseum

³ Сибирский приказ выделился в 1637 году, в его управление была передана территория всей Сибири. С момента образования и до 1663 года коллегия приказа Казанского дворца и Сибирского приказа возглавляло одно лицо. «В силу того, что сибирские дела шибко развились, признано необходимым для заведования оными создать особую канцелярию – Сибирский приказ, с предоставлением ему полной власти решать все дела, касающиеся Сибири». Новый приказ ведал административными, судебными, военными, финансовыми, торговыми, ямскими, горно-рудными и другими вопросами, а, частично, и посольскими сношениями с сопредельными с Сибирью странами – Китаем и «владельцами Мунгальскими и Калмыцкими». Приказ контролировал местные администрации, руководил составлением ясачных окладных книг и сбором ясака.

Митыпова, 1997, 2006]. Наиболее детальное освещение колониционной динамики отражено в «отписках» служивых атаманов и казаков, в которых мы находим общую картину освоения забайкальских земель, численный состав казачьих отрядов и географию распространения первых острогов. Многие остроги, основанные в XVIII в. в Сибири, позже стали городами, торговыми центрами, открывая для Российской империи возможности торговли в Азиатской России и за ее пределами.

Теоретико-методологическим подходом в данном исследовании можно отнести теоретические положения, выдвинутые. Гладких Е.Б. в статье о проецировании в новых формах культуры, где рассматривается визуальная айдентика⁴ городов Русского Севера, ключ к пониманию территориального пространства городской культуры, характеризующих «место развития», символы и маркеры региональной идентичности. Как пишет автор, на основе сопоставления ключевых элементов визуальной айдентики городов Русского Севера, оперирующих к природному началу (цветовая гамма, материал), графических символов, обозначающих связь городской культуры с «месторазвитием» и традицией, выявлены некоторые маркеры, значимые для формирования региональной идентичности и устойчиво проецируемые в новых формах культуры [Гладких, 2023].

Для посетителей музея по завершении тематической экскурсии, организуются пешеходные экскурсии на место основания острога, где установлен памятный знак. Для экскурсантов открывается панорама современного города Улан-Удэ, где река Уда сливается с рекой Селенгой, несущей свои воды к озеру Байкал. Действительно, в экскурсионных текстах, мы рассматриваем прежде всего, географическое и историческое местоположение в современном ландшафте городской среды.

Также обратились к исследованиям М.В. Ильиной, И.В. Фоминой, раскрывающих, что это семиотика, познание смыслов и искусство их передачи... Далее авторы пишут, что для семиотики важно преодоление разрыва между контурными разработками общей или «чистой», по Моррису, семиотики и целым облаком более или менее развитых семио-логий разного рода, укорененных в изучении языков, литератур, искусств, геральдической символики, и т.п. [Ильин, Фомин, 2016].

В экспозиции музея рассматриваются пути интеграции общего пространства музейной семиосферы, дающий ключ к пониманию территориального пространства городской культуры, характеризующих «место развития», символы и маркеры региональной идентичности, связанных с основанием города Улан-Удэ (Верхнеудинска).

В исследовании С.М. Арутюнян рассмотрены этапы становления семиотики, что «Знаки играют важнейшую роль в формировании и развитии человеческого сознания, прежде всего абстрактного мышления. «Человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков, – а возможно, и вообще интеллект следует отождествить именно с функционированием знаков» [Арутюнян, 2008].

При создании экспозиции музея, раскрывающее основные версии становления города Улан-Удэ (Верхнеудинска), выросшего от острога до столицы, основанного еще в XVIII веке, коллектив авторов экспозиции, с приглашением консультантов, археологов, специалистов по

---

⁴ «айдентика», англ. «identity», идентичность. Она отвечает за узнаваемость бренда и привлекает ту аудиторию, для которой он создан. Согласно определению, к основным элементам айдентики относятся логотип, шрифты, цвет, паттерны, иллюстрации, абстрактные фигуры, фирменные персонажи, пиктограммы и даже живые люди. URL: practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-aydentika/

военному делу, дизайнеров, художников, фотографов, сумели реконструировать исторические события, связанные с сооружением острога. Были подобраны знаковые элементы экспозиции, характеризующих формирование семиосферы в музейном пространстве.

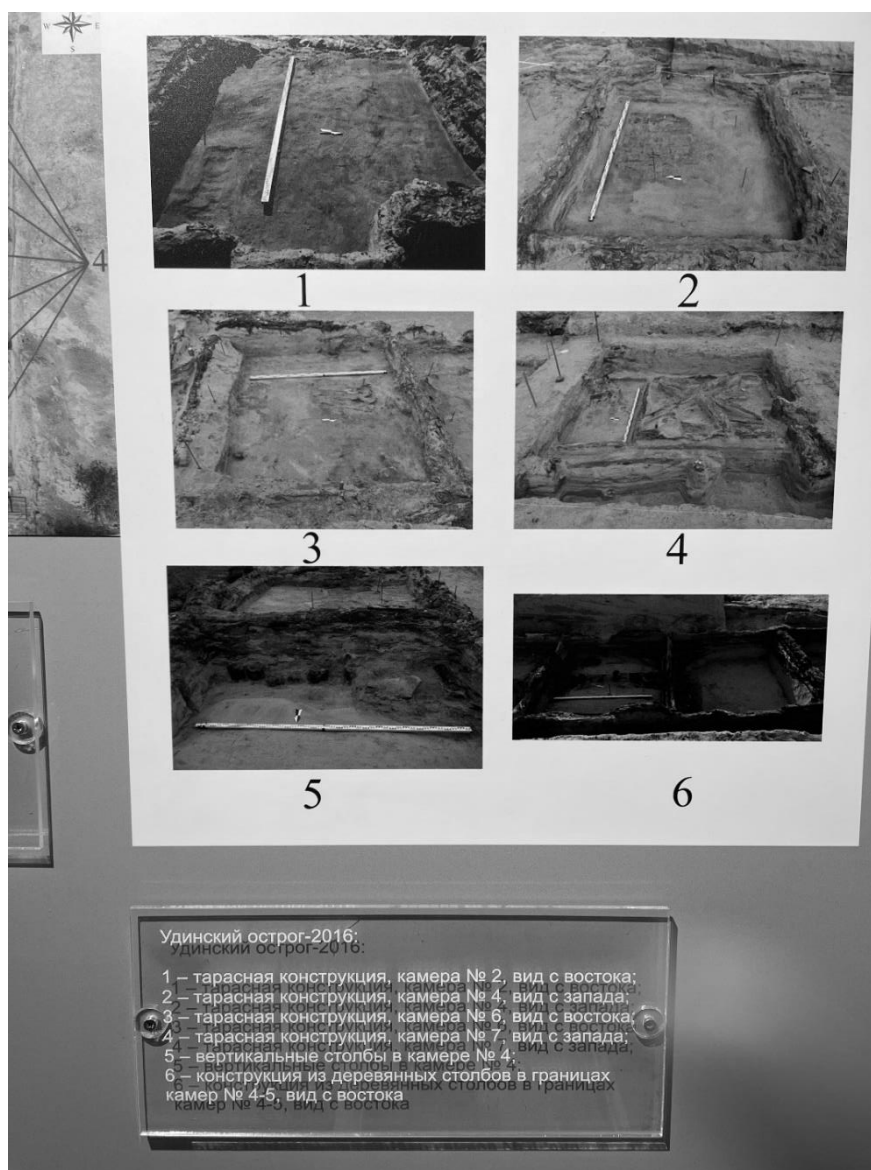
Одним из центральных объектов показа в экспозиции данного тематического раздела является макет острога, выполненный Аханяновым Ч.А., музейным работником, практиком и теоретиком, дизайнером при создании новой экспозиции, где им был изучен опыт археологических раскопок, которые велись с 2016 г. на месте основания острога, на территории современного г.Улан-Удэ. Детальное описание дано в статье коллектива авторов, где ими реконструирована и по месту раскопок, визуальном просмотре всей местности, где исторически и располагался острог на возвышенном месте. Крепость представляла собой квадрат размером 49х49 м. Городни (или срубы), из которых состояли стены, имели высоту 6,4 м и ширину на уровне облама (верхняя выступающая часть стены) – 2,5 м. Кроме того, был сооружен шестиугольный раскат для стрельбы из пушек в любом направлении шириной 12,8 м и высотой 8,5 м. Внутри острога был построен пороховой погреб, а над ним – амбар. Вокруг острога и слободы был возведен тройной ряд надолб (острог в виде тына из невысоких бревен) периметром 660 м. Острог имел пять башен – четыре угловых и «проезжую» посередине западной стены. Три угловые башни были квадратными (3х3 сажени), а четвертая – северо-восточная – шестиугольной. Шатровые крыши башен завершались дозорными вышками. Проезжая башня была больше других, квадратной и имела прямой проезд. Для обороны ворот был устроен балкон на консолях со сквозным полом и крышей. На втором этаже надвратной башни располагалась часовня. На случай осады крепости и для снабжения города водой была предпринята попытка провести потайной ход к р. Уде (следы которого были обнаружены в 1896 г.), но из-за твердости материковой скалы холма она не удалась» [Бураева и др., 2019].

Рисунок 1 - Макет острога в экспозиции музея. Автор Аханянов Ч.А.

Для доступности экспозиции юным посетителям есть возможность демонстрации современных историко-археологических изысканий в фотофиксациях, предоставленных по материалам раскопок в 2016 г. А.М., Базаровым Б.А., Миягашевым Д.А., Именохоевым Н.В. на месте основания города, приглашаются для встреч и сами авторы. Школьники узнают, много

нового и интересного, даются такие понятия как культурный слой, приходит понимание, как и каким образом, необходимо проводить археологические раскопки, ценность артефактов истории и культуры.

Рисунок 2 - Фото раскопок. 2016 г

Мы понимаем, что в процессе созерцания и изучения выполненных в масштабе небольших, но точных копий отдельных предметов или целых городов зритель поражается их красоте, изобразительной точности в передаче всех предметов и вместе с тем получает подробную информацию о сущности изображаемого в макете отдельного объекта или группы архитектурных и ландшафтных сооружений. Получение такой информации имеет большое значение как для профессионального художника, дизайнера, архитектора, так и для массового зрителя, в том числе для туристов [Кожуховский, 2016].

При построении этого тематического ряда были изучены исторические сведения, материалы археологических раскопок на месте основания города, проведена историческая реконструкция Удинского острога в форме макета, подобраны артефакты, карты, схемы,

изучены документы и исторические исследования.

Обратимся к предметному ряду экспозиции, подлинникам в музейно-экспозиционной среде. Как отмечают археологи, до 2016 г. археологические исследования Удинского острога имели эпизодический характер, особую роль сыграл для уточнения, спасательные работы по месту расположения острога, в рамках проекта реконструкции исторических кварталов в центральной части г. УланУдэ на территории Удинского острога были проведены спасательные археологические работы.

Археологические находки и дали ключ к подбору экспонатов для экспозиции музея. Первое, что был обнаружен нательный крест: Медный нательный крест. Размеры – 3,8x2,3x0,16 см. Углы средокрестия прямые. Отличительной особенностью является наличие волют, обрамляющих, подобно круглому венку, средокрестие. В центре каждой из волют находятся шарики. В центр лицевой стороны изделия вписан восьмиконечный крест. На оконечностях выделены подпрямоугольные зоны. Под оглавием таких зон две. Зоны и все свободное пространство креста занимают надписи: ЦЬ СЛ РО ПБ ПОМИЛУЙ МЯ БОЖЕ ІС ХС ПО ЕМИЛО РАВВО НИКЯ. На оборотной стороне креста-тельника в центре средокрестия изображен ромбовидный крест, на оконечностях которого находятся нечитаемые надписи. В центре нижней вертикальной лопасти расположена подпрямоугольная зона, содержащая надпись [Базаров и др., 2016]. Как известно, в XVII веке интересы церкви и государства по этим позициям совпадали – наряду со сбором ясака, разведыванием серебряных руд, организацией пушного промысла, Сибирский приказ осуществлял особый контроль по устройству церквей во вновь сооруженных острогах. Например, в 1655 г. был издан особый наказ известному тобольскому воеводе А. Пашкову о необходимости устройства в остроге церкви, во имя Воскресения Христова, а в свою очередь, Архиепископу Сибирскому и Тобольскому, было наказано выделить А. Пашкову антиминос (напрестольный плат с зашитой частицей мощей, на котором совершается таинство Евхаристии) для основания храма, и для проведения богослужений – двух попов и дьякона [Митыпова, 1997].

Согласно данным из планировки и застройки Удинского острога ХУП в.не указано местоположение в остроге отдельно устроенной здании церкви, скорее всего, въездная башня на территорию острога верхней ее части и была устроена как храмовое сооружение-часовня, обнаруженный нательный крест на месте острога, принадлежащий одному из «служивых людей», подтверждает, что казаки-землепроходцы в основном были православные христиане.

К примеру, на гравюрах И.В. Люрсениуса 1735 г. предстает панорама сибирских городов Томска, Кузнецка, Мангазеи, Красноярска, Селенгинска и Нерчинска, вписанная в живописную природу края. Окружающие город горы, окрестные леса, реки, купола и маковки церквей, караульные башни и цейхгаузы, жилые дома дают нам общий облик города и, что важно, мы видим – в каждом остроге *центральное место занимает православный храм*. По имеющим описаниям это были деревянные церкви с колокольной, возвышающиеся над другими общественными и жилыми строениями. Таким образом, изначально, сакрализация пространства сибирских поселений осуществлялась в рамках общегосударственной мировоззренческой платформы, ее православно-обусловленного аксиологического ядра [Митыпова, 2006].

Безусловно, обнаруженные артефакты и приобретенные музеем денежные знаки, монеты свидетельствуют о развитии торговли, о жаловании государевых служилых людей, каким и являлись казаки. Обнаруженная сибирская монета во время спасательных работ: Полушка. 1770 года. Сибирская монета. Медь. Гурт – шнур вправо. Вес – должен быть 1,6 гр. Диаметр – 17,4 мм.Аверс: В центре – вензель Екатерины II. Над ним императорская корона. Под вензелем

обозначение Сузунского монетного двора – буквы «К М» – отсутствует или не просматривается. Вокруг центрального изображения, вдоль канта, изображен венок из лавровой и пальмовой ветвей. Реверс: В центре изображен картуш с надписью в две строки: «ПОЛУ» | «ШКА•», под надписью дата выпуска – «1770». Над картушем – царская корона, над ней – четырехлистная цветочная розетка. По окружности, вдоль канта, надпись: «•СИБИРСКАЯ•МОНЕТА•»⁵

В музейном фонде и в экспозиции есть ряд монет ХУП-ХУШ вв. Монета 10 копеек 1775 г. «Сибирская монета»⁶. На аверсе монеты изображен упрощенный вензель Екатерины II, составленный из буквы «Е» (Екатерина) и римской цифры «II». Наверху императорская корона. Под вензелем буквы «К М». Изображения окружают две ветви, связанные внизу бантом. На реверсе монеты посередине находится немного измененное изображение герба царства Сибирского: два соболя, стоящих на задних лапах и поддерживающих передними щит, над щитом – царская корона с пятью лучами. Внутри щита указан номинал и год чеканки в пять строк – «ДЕ СЯТЬ• КОПЕ ЕКЪ• 1775». По кругу монеты имеется надпись – «СИБИРСКАЯ • МОНЕТА» (начинается сверху), начало и конец надписи разделены крестом и двумя точками. Отсутствие канта не является браком и обусловлено низким качеством чеканки.

Наличие Сибирской монеты и в раскопках, и в частных коллекциях свидетельствуют о начальном этапе развитии товарно-денежных отношений. Здесь перечислим некоторые аспекты торговли, какие товары, необходимые для жизнеобеспечения, а также для развития меновой торговли, которые активизировались на просторах Сибири. По мнению Татауровой Л.В, Татаурова Ф.С.: «Прежде всего, это строительные принадлежности. Среди археологических находок есть два топора разных типов, тесло, долото, скобель, два вида черты. В таможенных книгах эти изделия представлены в перечне хозяйственно-бытовых и промысловых товаров. по значимости можно считать инвентарь для хозяйственных занятий. К нему относятся найденные на поселениях косы-горбуши, серп, части жерновов для ручных мельниц. Косы-горбуши и серпы ввозились в Сибирь на всем протяжении XVII в. К концу XVII в. привычным напитком в сибирских городах и селах становится чай; ежегодно крупные партии этого товара ввозились в Тобольск из Китая... В отличие от городов севера Западной Сибири в ассортименте тканей из Омского Прииртышья присутствует не только западноевропейский, но и восточный текстиль... в Западную Сибирь ввозилось большое количество тканей русского производства – дешевое сукно (сермяжное, шиптуха, яренга, ярославское), льняной холст, пеньковая пестрядь, набойка...» [Татаурова, Татауров, 2016].

В музейной терминологии имеется понятие вспомогательный фонд, так для раскрытия темы о основании города, в экспозиции даны копии Чертежной карты Ремезова, гравюры, которые раскрывают культуру сибирских острогов и городов.

Таким образом, в проектировании организация музейного пространства из-за ограниченных площадей экспозиции, предусматривает выбор художественного оформления экспозиции с учетом приоритета музейного предмета, вместе с тем, подача тематики острога, острожного строения на месте основания города, это век ХУП. В арсенале музею подлинных предметов немного из археологических раскопок и из частных коллекций, приобретенных музеем. Вместе с тем, музейная экспозиция востребована современными посетителями, ввод изобразительного ряда, макета острога, использование Чертежной карты С.Ремезова, где указан путь строителей

⁵ Основной Фонд Музея. Книга поступления 146 АКТ №22 от 27.12.2001

⁶ Основной фонд музея. Книга поступления ОФ 146 АКТ №22 от 27.12.2001

острога, гравюры, предметы, характеризующих быт первых насельников края, не оставляет равнодушными юных посетителей музея.

Есть в музее специальная программа: «По дороге в острог». Школьники могут заняться наглядным изучением карты освоения острога, поисками артефактов, спрятанных у стен острожной башни. Также на интерактивном занятии запланировано: изучение костюма казака, переодевание в казачат (ребята наденут на себя элементы костюма), погружение в устное народное творчество казаков.

Отклик на музейную экспозицию мы получаем и от работ школьников по краеведению, так, на уроке математики в 6 классе в школе по теме: «Упрощение выражений. Решение уравнений» учитель Балужева Е.В. МАОУ «СОШ №57 г. Улан-Удэ имени А. Цыденжапова», обобщая опыт своей работы пишет, что на первый взгляд, у математики и краеведения нет ничего общего, но в краеведении очень много чисел, даты, единицы измерения, массы, площади, а числа – это уже прерогатива математики. Учащиеся, после экскурсии в музей, также побывав на месте основания острога в современном культурном ландшафте города, дают ответы на решение уравнений, где есть даты основания острога, а в музейной экспозиции, школьники определяют предполагаемые площади острожного строительства. Таким образом, через образный ряд и получают наряду с краеведческими знаниями и познания в области точных чисел, каким и является предмет математики [Балужева, 2022].

Заключение

Рассматривая процесс основания города Улан Удэ, историческую реконструкцию и формирование визуального ряда, состоящих из подлинных предметов и научно-вспомогательного материала, таких как макет острога, карты, схемы, виды и панорамы острогов Сибири, явившихся прообразом многих будущих городов, мы приходим к заключению:

- согласимся с мнением Митыповой Г.С., что достижение стабильности формирующегося социума в политической, экономической и культурной сферах, интеграции новых геопространственных приобретений в социо-культурные параметры Российской империи, является одним из ключевых моментов в процессе присоединения новых земель в российском государстве [Митыпова, 2006].
- для посетителей представлены пути интеграции общего пространства музейной семиосферы, дающий ключ к пониманию территориального пространства городской культуры, характеризующих «место развития», символы и маркеры региональной идентичности.
- изучение и восприятие визуального ряда экспозиции современными посетителями различных возрастов, формируется понимание исторических, культурологических основ становления и развития государственного устройства на востоке нашей страны.

Библиография

1. Арутюнян С.М. Основные этапы становления семиотики // Вестник МГУКИ. 2008. № 2. С. 33-37.
2. Базаров Б.А. и др. Спасательные раскопки 2016 г. на Удинском остроге // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 1 (13). С. 75-84.
3. Балужева Е.В. Сборник материалов Межрегионального Форума педагогов «Клуб 57» по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей, посвященного памяти Героя России Алдара Цыденжапова. Улан-Удэ, 2022. 128 с.
4. Бураева О.В. и др. У истоков сибирского города // Вопросы истории. 2019. 10. С. 8-13.

5. Гергилев Д.Н. Роль Сибирского приказа в имперской политике управления Восточной окраиной российской империи (1730-1763 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 83.
6. Гладких Е.Б. Визуальная айдентика городов Русского Севера // Вестник СПбГИК. 2023. № 1 (54). С. 17-23.
7. Ильин М.В., Фомин И.В. И смысл и мера. Семиотика в пространстве современной науки // Политическая наука. 2016. № 3. С. 30-31.
8. Кожуховский А.Н. Значение архитектурного макета и диорам в демонстрации исторических достопримечательностей // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 3. С. 82.
9. Митыпова Г.С. История становления и развития православной традиции в Бурятии (XVII-XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 394 с.
10. Митыпова Г.С. Православные храмы в Западном Забайкалье (XVII – начало XX вв.): опыт историко-культурного исследования. Улан-Удэ, 1997. 104 с.
11. Татаурова Л.В, Татауров Ф.С. Русское население Западной Сибири в системе евразийских торговых отношений XVII-XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 72-75.

Museum semiosphere: visible forms of exhibition of the Museum of the History of the City of Ulan-Ude

Irina T. Izykenova

Postgraduate,
East-Siberian State Institute of Culture,
670031, 1, Tereshkovoi str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: iizykenova@mail.ru

Abstract

The Museum of the History of the City of Ulan-Ude, upon completion of the reconstruction and renovation of the building in 2022, formed a new exhibition with thematic sections relating to the history and culture of the city of Ulan-Ude (Verkhneudinsk). This article discusses the process of preparing and designing a historical reconstruction of a structure in the 18th century, the site of the founding of the city of Ulan-Ude in a museum exhibition. The main signs and symbols are considered that reveal the visible forms of the exhibition of the Museum of the History of the City of Ulan-Ude from the point of view of the semiosphere in the context of constructing a visual series. Considering the process of founding the city of Ulan Ude, historical reconstruction and the formation of a visual series consisting of authentic objects and scientific and auxiliary material, such as a model of a fort, maps, diagrams, views and panoramas of forts in Siberia, which were the prototype of many future cities, we come to the conclusion: For visitors, ways of integrating the general space of the museum semiosphere are presented, which provides the key to understanding the territorial space of urban culture, characterizing the “place of development”, symbols and markers of regional identity. Studying and perceiving the visual range of the exhibition by modern visitors of various ages, an understanding of the historical, cultural foundations of the formation and development of the state structure in the east of our country is formed.

For citation

Izykenova I.T. (2023) Muzeinaya semiosfera – zrimye formy ekspozitsii Muzeya istorii goroda Ulan-Ude [Museum semiosphere: visible forms of exhibition of the Museum of the History of the City of Ulan-Ude]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (8A), pp. 30-39. DOI: 10.34670/AR.2023.11.11.004

Keywords

History, winter quarters, fort, place where the city was founded, Cossack explorers, model, exhibition, reconstruction, review.

References

1. Arutyunyan S.M. (2008) Osnovnye etapy stanovleniya semiotiki [The main stages of the formation of semiotics]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2, pp. 33-37.
2. Balueva E.V. (2022) *Sbornik materialov Mezhhregional'nogo Foruma pedagogov «Klub 57» po grazhdansko-patrioticheskomu i dukhovno-nravstvennomu vospitaniyu detei, posvyashchennogo pamyati Geroya Rossii Aldara Tsydenzhapova* [Collection of materials from the Interregional Forum of Teachers “Club 57” on civil-patriotic and spiritual-moral education of children, dedicated to the memory of Hero of Russia Aldar Tsydenzhapov]. Ulan-Ude.
3. Bazarov B.A. et al. (2016) Spasatel'nye raskopki 2016 g. na Udinskom ostroge [Rescue excavations in 2016 at the Udinsky fort]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific review of Sayano-Altai], 1 (13), pp. 75-84.
4. Buraeva O.V. et al. (2019) U istokov sibirskogo goroda [At the origins of the Siberian city]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 10, pp. 8-13.
5. Gergilev D.N. (2010) Rol' Sibirskogo prikaza v imperskoj politike upravleniya Vostochnoi okrainoi rossijskoj imperii (1730-1763 gg.) [The role of the Siberian order in the imperial policy of managing the Eastern outskirts of the Russian Empire (1730-1763)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 330, p. 83.
6. Gladkikh E.B. (2023) Vizual'naya aidentika gorodov Russkogo Severa [Visual identity of cities of the Russian North]. *Vestnik SPbGIK* [Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture], 1 (54), pp. 17-23.
7. Il'in M.V., Fomin I.V. (2016) I smysl i mera. Semiotika v prostranstve sovremennoi nauki [Both meaning and measure. Semiotics in the space of modern science]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, pp. 30-31.
8. Kozhukhovskii A.N. (2016) Znachenie arkhitekturnogo maketa i dioram v demonstratsii istoricheskikh dostoprimechatel'nostei [The importance of architectural models and dioramas in demonstrating historical sights]. *Servis plus* [Service plus], 10, 3, p. 82.
9. Mitypova G.S. (2006) *Istoriya stanovleniya i razvitiya pravoslavnoi traditsii v Buryatii (XVII-XXI vv.)*. *Doct. Dis.* [History of the formation and development of the Orthodox tradition in Buryatia (XVII-XXI centuries)]. Ulan-Ude.
10. Mitypova G.S. (1997) *Pravoslavnye khramy v Zapadnom Zabaikal'e (XVII – nachalo XX vv.): opyt istoriko-kul'turnogo issledovaniya* [Orthodox churches in Western Transbaikalia (XVII – early XX centuries): experience of historical and cultural research]. Ulan-Ude.
11. Tataurova L.V, Tataurov F.S. (2016) Russkoe naselenie Zapadnoi Sibiri v sisteme evrazijskikh torgovykh otnoshenii XVII-XVIII vv. [The Russian population of Western Siberia in the system of Eurasian trade relations in the 17th-18th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 5 (43), pp. 72-75.